

Когда палец мужчины оказался слишком близко к ее рту, Пенни укусила его изо всех сил. — А-а-а! — вскрикнул мужчина от боли. Она не собиралась кусаться, но его прикосновение было настолько отталкивающим, что вызвало у нее непровольную реакцию. Мужчина посмотрел на рабыню и ударил ее. Пенни почувствовала жар и пульсирующую боль в ушибленной щеке. Человек, которого она укусила, хотел снова ударить ее, но стражник удержал его за руку. — Еще один удар, и ты испортишь товар, — сказал стражник, глядя на девушку, которая посмела укусить. Ему казалось, что эта рабыня не была достаточно хорошо обучена дисциплине. Однако он не догадался, что прошло не больше недели с тех пор, как девушка попала в заведение для рабов. Новых обычно не продавали сразу на рынке, только если кто-то специально не приходил, чтобы купить раба непосредственно из самого заведения. — Эта маленькая сучка... — Держи себя в руках. Иди проверь сцену и объяви о прибытии новых рабов. А еще, соберите побольше толпу. Нам нужно устроить шоу, — приказал стражник человеку, которого звали Фрэнк. Пенни стояла на своем месте. Щека и губа с ушибленной стороны болели. Она коснулась языком края губы и ощутила металлический привкус крови. И тут же почувствовала, как ее грубо оттащили на несколько шагов от того места, где она только что стояла. Пенни вздрогнула, когда ее голову прижали к стене. — Ты знаешь, как важен этот человек? Он тот, кто сообщает о новом товаре правящей элите, приходящей сюда, — Пенни пыталась вывернуться из хватки стражника, но он крепко держал ее. — Не забывай, что ты рабыня! Позволь мне показать тебе, что происходит с рабами, которые плохо себя ведут и не слушаются, — сказав это, он отпустил ее голову. Возле каждого раба была натянута штора. Хотя было пасмурно, но все же дневной свет, который она увидела после нескольких часов поездки в повозке, заставил ее щуриться, как и всех остальных. С тех пор как они прибыли сюда, она ощущала странный и неприятный запах. Пенни перевела взгляд и осмотрела место, куда их привезли. Они находились под навесом, но он был не таким темным, как в повозке. Когда подул ветер, то штора приподнялась, и, выглянув наружу, она увидела людей, которые деловито ходили. — Выйдите! Построиться! Сейчас ты увидишь, что происходит, когда ты не слушаешься, — сказал стражник и потянул за собой девушку, стоящую ближе всех к нему. Он толкнул ее вперед на платформу, а затем Пенни услышала голос человека, ударившего ее. Рабы могли видеть сцену, которая была построена для их продажи, но в то же время и их хорошо видели те, у кого были деньги, чтобы купить их. Пенни с любопытством посмотрела на рабыню, которая ходила по сцене с связанными за спиной руками, стараясь понять, что имел в виду стражник. — Добрый день, мои дорогие леди и джентльмены. Сегодня мы привезли с собой превосходные товары, даже лучше, чем те, что мы продавали на прошлой неделе. Рабы, которых вы точно захотите купить и использовать в дальнейшем. Обещаю, вы не будете разочарованы. Только посмотрите на то, что мы привезли сегодня! — Сказал Фрэнк на сцене достаточно громко, чтобы все услышали. Послышался шум и суета, когда торговец вновь заговорил: — Это наша первая рабыня. Ее зовут Ханна. Как вы можете видеть, она — молодая девушка с черными волосами и белоснежной кожей, — мужчина коснулся лица рабыни, но не остановился на этом. — Ее кожа сочная и мягкая, как шелк. А теперь, чтобы вы могли убедиться... Внезапно Пенни услышала резкий звук рвущейся одежды на молодой девушке, та начала тихо плакать. Пенни с трудом могла поверить в то, что видела сейчас. Они полностью деморализовали девушку, относились к ней без всякого уважения. Платье, которое она носила, сняли, оставляя верхнюю часть ее тела обнаженной для зрителей. То, что сейчас произошло, было тяжелее, чем пощечина, которую она получила ранее. Ее глаза расширились, и она сглотнула. На противоположной стороне от того места, где она стояла с испуганной группой рабов, слышались крики и свист. Пенни уже не была такой храброй, какой старалась быть с тех пор, как попала в рабство. У нее не хватило бы смелости пережить то, что произошло сейчас перед ее глазами, однако это не могло остановить ее от желания ударить Фрэнка по голове, пока он продолжал говорить. — Разве она не прекрасна? А теперь посмотрим, насколько вы ее оцените. Торги начинаются с тридцати золотых монет! — Закричал он. Тридцать золотых монет? Пенни не была уверена, то ли ее озадачило количество золотых

монет, о которых говорил торговец, то ли сумма, за которую он решил оценить девушку. Разве можно человека оценить деньгами? В то же время тридцать золотых монет — немало. Ее собственная семья едва могла собрать добрых три серебряных монеты, а о сборе на золотую и говорить не стоило. Это заставило Пенни задаться вопросом, действительно ли родственники продали ее, и за какую цену? Но она не догадывалась, что это была минимальная сумма, которая сильно вырастет в дальнейшем. Девушка, стоявшая на сцене, дрожала от холода. Пенни отчетливо видела это сзади и ей было жаль девушку. Она хотела бы сделать хоть что-нибудь, но сейчас она ничем не могла помочь. Это была ее вина, что девушку публично опозорили. Пенни не хотела причинять неприятности никому здесь. Не стоит забывать, что, если стражник почувствует, что она попала в заведение всего неделю назад, то есть шанс, что ее вернут, а этого Пенни не хотела. И кто знает, какое наказание ее ждет. Поскольку здесь она была нарушительницей спокойствия, то стала переживать о том, что же сделает с ней мужчина на сцене. — Пятьдесят золотых монет! — Есть еще предложения? — Спросил торговец на сцене, чтобы получить ответ от толпы. — Восемьдесят золотых монет! — — Девяносто золотых монет! Если бы Пенни не была в таком затруднительном положении, ее брови поднялись бы до самого лба, но по мере того, как росла сумма, сильнее билось и ее сердце. Стало очевидно, что эти люди из высшего общества были готовы сорить деньгами, лишь бы купить себе раба или нескольких. — Кто-нибудь еще хочет купить девушку? — Спросил торговец. — Девяносто золотых монет — раз, девяносто золотых — два, девяносто золотых — три! Продано джентльмену в сером костюме! Пожалуйста, не забудьте забрать своего раба за кулисами, — Фрэнк отправил обратно выкупленную рабыню, чья одежда была изорвана. Девушка выглядела травмированной, выражение ее лица было пустым, как будто от шока она чувствовала себя обреченной. Но с таким отношением толпы мужчин, казалось, что стало нормой раздевать рабов перед покупателями, чтобы убедиться в их ценности. Когда покупатель подошёл к ней, она увидела старика невысокого роста, с редкими волосами на голове. Он курил трубку, кожа его была сморщена, но глаза не отрывались от купленной рабыни. После того, как сделка была совершена, девушку увезли. Пенни задумала побег, как только доберётся до рынка или, когда кто-нибудь купит её. Но это не означало, что она была готова пройти через унижение, которое проходили остальные. Внезапно она услышала крик со сцены. Следующий раб уже стоял на сцене, и не теряя времени, торговец уже начал торги. Это снова была девушка. Фрэнк схватил её за волосы, заставляя кричать громче: — Разве у неё не прекрасный голос? Говорят, что она поёт как ангел. Пятнадцать лет. Нетронутая и чистая. Разве вы не хотели бы заполучить её в свои руки?... — Фрэнк ещё не закончил фразу, когда кто-то в толпе крикнул: — Сто двадцать золотых монет! — Это прекрасная сумма для начала, — он потёр руки, прежде чем поморщиться из-за повреждённого пальца, — кто-нибудь хочет поднять цену и забрать эту девушку домой? Торги шли медленно, количество золотых монет двигалось выше и выше. В итоге девушка была продана за четыреста золотых монет. Это заставило Пенни задуматься о том, как люди зарабатывают такую сумму денег? У неё это заняло бы десять жизней, прежде чем она смогла бы собрать такое количество золотых монет, в то время как здесь люди раздавали их, чтобы купить раба. Наконец, когда подошла её очередь, Пенни вытащили и подтолкнули к сцене. Когда она вышла, её сердце упало, как будто кто-то привязал к нему камень и столкнул в глубокое море. Количество людей, толпившихся вокруг сцены, было пугающим. Там были жадные, развратные мужчины, которые стояли и ждали, когда выйдет раб. Некоторые из них были местными мужчинами и женщинами, которые пришли только посмотреть шоу и насладиться им, а некоторые из них держались наготове, желая первыми купить хороший товар. Хотя было не жарко, но она чувствовала, как капельки пота собираются на затылке и стекают по коже. Сейчас не то время, когда можно думать, но она всё же подумала, что если бы овощи были живыми, то именно так они чувствовали бы себя с клиентами, нависшими над ними и готовыми наброситься на них.

<http://tl.rulate.ru/book/30570/675895>